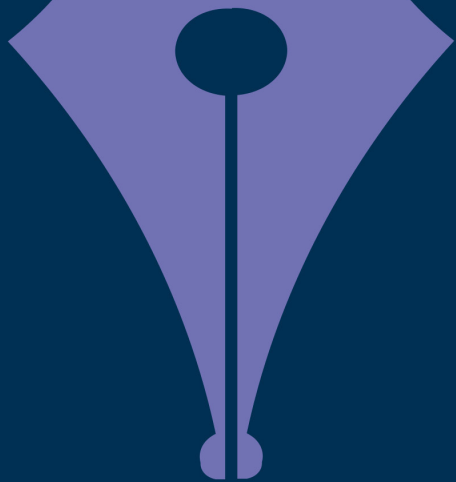

ФАЗИЛЬ ИСКАНДЕР

НОЧНОЙ
ВАГОН

Фазиль Абдулович Искандер

Ночной вагон

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=617515

Искандер Ф.А. Золото Вильгельма. Повести и рассказы: Эксмо;

Москва; 2010

ISBN 978-5-699-41972-2

Аннотация

«... Разбитый поезд грохочет и дрыгается во все стороны. Вдруг кто-то с хамской силой хлопнул меня по спине. Я на секунду задохнулся. Сколько можно терпеть, взвыла душа, или сейчас или никогда! Я швырнул окурок, сжал кулаки и резко развернулся. Никого. Ударивший исчез. Так! Я всегда говорил, что готовность к драке – лучший способ избежать ее.

Но тут я догадался, что дело в другом. ...»

Содержание

Фазиль Искандер	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Фазиль Искандер

Ночной вагон

Поздно ночью вышел из купе и прошел в тамбур покурить. Вместо урны в углу стояла железная плита нештучной толщины, вогнутая в виде ковши. Кто ее согнул? Я решил, что только сила распада могла так ее согнуть. Последнее унижение военно-промышленного комплекса.

Разбитый поезд грохочет и дрыгается во все стороны. Вдруг кто-то с хамской силой хлопнул меня по спине. Я на секунду задохнулся. Сколько можно терпеть, взывала душа, или сейчас или никогда! Я швырнул окурок, сжал кулаки и резко развернулся. Никого. Ударивший исчез. Так! Я всегда говорил, что готовность к драке – лучший способ избежать ее.

Но тут я догадался, что дело в другом. Это яростно распахнувшаяся дверь, ведущая в другой вагон, грохнула меня по спине. Куда деть готовность к отпору? Я в бешенстве захлопнул ее. Она с не меньшим бешенством снова распахнулась. Я еще раз гневно захлопнул ее. Она с еще большей гневностью вымахнула на меня, стараясь сбить меня с ног. Но я, как опытный боксер, сделал нырок, и она просвистела мимо. Я ее снова захлопнул. Она снова ринулась на меня. Это повторялось девять раз. Дважды мы сцеплялись в клин-

че. Наконец, на девятом раунде, уже теряя дыхание и при этом тревожно понимая, что дверь дыхание не теряет, я ее так двинул, что она с грохотом закрылась и больше не распахивалась. Можно сказать, что я ее послал в нокаут.

Удовлетворенный своей победой, я снова закурил и успокоился. Эта моя борьба с одушевленной дверью напомнила мне давний случай из времен советской власти. Гуляю с одним диссидентом в лесу. Внезапно он споткнулся о корень, торчавший над тропой, и растянулся.

– Проклятое КГБ! – воскликнул он, падая, видимо, в момент падения уверенный, что этот корень подсунули чекисты.

– Откуда они знали, что мы здесь пройдем? – спросил я, смеясь.

– Они все знают, – бормотнул он, сердито отряхивая брюки, но уже явно понимая, что погорячился.

Однако мы попали из огня да в полымя. Такого раскуроченного поезда я еще никогда не видел. В купейном вагоне не только не предлагали чай, но вообще не было кипятка. Даже остывшей кипяченой воды. Дверь в наше купе не запиралась ни изнутри, ни снаружи.

Проводница нам выдала белье, блондинистое происхождение которого еще можно было угадать за стойкой смуглостью. Маленькие, детские подушки и явно укороченные простыни. Кто их так старательно укоротил? А может, хозяева поезда обменяли по неведомому бартеру свое вагонное бе-

лье на белье из сиротского дома? Лежать под этой укороченной простыней, глядя на свои голые неподвижные ступни, было неприятно, словно ты стал мертвецом, при этом почему-то не утратившим эстетическое чувство.

Весь день по вагонам шныряли бродячие торговцы. Просветительской работой почему-то занимались глухонемые. Они молча (а как еще?) просовывали в нашу вечно приоткрытую дверь купе пачку газет или книг, клали на нижнюю полку и уходили, давая нам время самостоятельно решить вопрос о нашем просвещении. Очень мило и демократично. А главное – колоссальная доверчивость. Забирая их назад, они не проверяли ни количество газет, ни книг. Однако это опасный признак. Если в стране перестали воровать книги, значит, воруют все остальное. Философский вопрос.

Кстати, о кражах. Забавный случай из жизни талантливого восточного поэта. Через несколько лет после войны он впервые приехал в Москву и поступил в Литературный институт. Посещая своих московских друзей и подходя к подъездам их многоэтажных домов, он неизменно снимал калоши, как перед входом в саклю. И что интересно, калоши ни разу никто не спер. К этому времени в Москве уже не носили калоши. Можно было уже тогда задуматься о тайнах рыночной экономики. Но никто не задумался. А наш знаменитый поэт, хотя тогда он еще не был знаменитым, написал цикл стихов о величайшей честности москвичей.

– Не то что люди, даже собака ни разу не стащила кало-

ши, – говаривал он, забывая, что голодная собака может польститься только на кожаную обувь.

Однако вернемся к приношениям наших глухонемых культуртрегеров. К газетам я не притрагивался, потому что сразу заметил, что они не свежие. Но пачки глянцеvитых книг перебрал в руках. Ни одного знакомого имени автора. То ли они влезли в мою эпоху, то ли я нахально продолжаю жить в их эпохе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.